

Москва накануне выборов

Когда до дня голосования остаются считанные дни, самое время подвести итоги и вспомнить все то, что дала городу действующая власть. Вспомнить точечную застройку под видом реновации. Вспомнить поборы за капремонт и платные стоянки. Вспомнить мусорные свалки за городом и испорченную экологию. Вспомнить вырубленные парки и скверы. Вспомнить – и сделать вывод о том, к какому будущему готовит нас такое правительство.

Праздники – по поводу и без

Говорят, что пустая бочка пуше гремит. Видимо, грохот салютов над Москвой должен скрыть пустоту тех статей бюджета, которые отводятся на социальную сферу. Только в этом году на празднования Москва потратила более миллиарда рублей – 972 млн рублей ушли на организацию новогодних гуляний, 322 млн – на украшение районов и парков, 36 млн – на фейерверки. День Победы обозначился столице в 452 миллиона. По сообщениям СМИ, один только разгон облаков на День Победы, День России и День города стоил 410,5 миллиона рублей. При этом чиновники гордо доложили об экономии – сумма, затраченная на тот же Новый год в прошлом году, была в 1,5 раза выше. Впрочем, «экономия» тут сомнительная – в этом году город просто не закупал художественную подсветку, довольствуясь имеющейся. О киловаттах затраченного на праздничную иллюминацию электричества даже говорить не приходится.

Казалось бы – куда пышнее и богаче? Но оказалось, что это дало не предел. Празднества вышли на новый уровень, как только начались протестные акции. **Праздник шашлыка, день ВДВ, юбилей ВДНХ, фестиваль дронов в Парке Горького и велопарады по центральным улицам – за последние дни Москва превратилась в средоточие карнавалов и праздничных шествий.** Апофеозом «пира во время чумы» стал концерт, прошедший 31 августа на проспекте Сахарова, где «певица» Ольга Бузова призывала собравшихся «выключить мозг» и «танцевать под легкую музыку». Очевидно, что подобные праздники призваны отвлечь москвичей от насущных проблем. Однако циничность власти, относящейся к народу как к стаду с «выключеными мозгами», уже переходит всякие границы.

Проблемы трудового народа

Пока с эстрады доносятся призывы танцевать и радоваться, рядовые москвичи пытаются выжить. Иногда, правда, складывается впечатление, что чиновники и простые граждане живут в разных мирах, при этом первые имеют весьма странное впечатление о жизни вторых. Взять, для примера, наступивший учебный год. Согласно подсчету ВЦИОМ, сбор одного ученика обошелся в среднем в 21 тысячу 135 рублей. При этом модальная зарплата по Москве (то есть не та, которая фигурирует в отчетах правительства как «средняя», а та, которую предлагает большинству работников большинство работодателей), составля-

ет в Москве около 40 тысяч. Получается, что если в школу требуется собрать не одного, а двух или трех детей, то сумма становится практически неподъемной.

Неудивительно, что даже по статистически данным Росстата, 26% детей живут за чертой бедности. То есть нищим является каждый четвертый ребенок страны. В Москве этот показатель ниже – по официальным данным, около 7% москвичей живут за чертой бедности. Однако и здесь большую часть составляют семьи с двумя детьми и пенсионеры. Впрочем, немало в этой категории и тех, кто работает. Так, например, зарплата преподавателя в Московском государственном институте культуры составляет 15 тысяч рублей при полной загрузке.

Своего рода показателем являются и цены на жилье. По данным международных консалтинговых компаний, жилье в Москве оказалось менее доступным, чем в Берлине, Токио, Лондоне, Сингапуре и даже Нью-Йорке. Немало у Москвы и других проблем. Неоправданно высокие тарифы ЖКХ, растущая каждый год цена проезда на общественном транспорте, стремительно дорожающие продукты в магазинах и лекарства в аптеках, точечная застройка и не решаемые властью экологические проблемы – вот далеко не полный список «больных» вопросов для столицы нашей Родины. Тем не менее московское руководство больше беспокоится о бесконечном пе-реукладывании тротуарной плитки, совершившо забывая о благополучии граждан.

Выборы без выбора, или политическая депрессия

Мнение о том, что никакие выборы в стране ничего не изменят, в последнее время становится все более распространенным. Россиянин не верит в возможность выбора, не приходит на избирательные участки, грустно наблюдает, как на места приходят «знакомые все лица» и убеждается, что ничего нельзя изменить. Таким состоянием российского общества обеспокоены даже социологи – так, генеральный директор Центра стратегического планирования Виктор Потуренский отмечает, что политическая реальность современной России демонстрирует «специфическое поведение избирателя».

«Негативное эмоциональное состояние, возрастание негативных оценок политической ситуации, разочарование вплоть до ощущения деградации, утрата доверия к власти вплоть до опасения, что не будет возможности содержать себя и свою семью – будущее страшит и выглядит зловеще. На что похоже состояние нашего общества и избирателей? Это

похоже на клиническую депрессию», – считает эксперт. «Политическая депрессия», характеризующаяся утратой веры в справедливость, беспомощностью и желанием «вернуться домой» (социологические центры отмечают большой всплеск ностальгии по Советскому Союзу), характерна и для Москвы. И именно она помогает власти раз за разом протаскивать своих кандидатов, не забывая при этом старательно поливать грязью своих оппонентов, поддерживая у народа ощущение безнадежности. Предвыборная кампания этого года не стала исключением. В нескольких округах Москвы были зафиксированы нарушения: выпуски газет, содержащих клеветническую информацию в адрес коммунистов, уничтожение листовок в поддержку представителей КПРФ и даже прямое нападение на кандидата от КПРФ Д.М. Сараева. Увы, при таком раскладе «политическая депрессия» среди населения – явление вполне закономерное.

Народ безмолвствует. Пока безмолвствует!

Утверждения о «политической депрессии» могут вызвать недоумение читателя – а как же рост протестных настроений? Против одной только пенсионной реформы в сентябре прошлого года в акциях протеста были участвовать более половины россиян, а многочисленные митинги, организованные либералами, доказывают, что народ готов бороться против власти. Однако борьба «против» намного сложнее, чем борьба «за». Шумиха, созданная Навальным и компанией, привлекает множество сторонников, так как смелая критика и разоблачения преступлений власти вызывают бурное одобрение народа. Однако дальше критики дело у сторонников Навального не идет. Да и не мудрено – программа у многих либералов не блещет решением социальных вопросов, а потому рассчитывать на поддержку большинства им не придется. Все, на что реально рассчитывают либералы – это шумиха на улицах, протест ради протеста и бунт ради бунта. Такой слив народного гнева власти даже выгоден – постоит толпа на улице, покричит и разойдется. А те, кто займет места в креслах, продолжат и дальше набивать карманы за счет народа – собака, как говорится, лает, а караван идет – к новым постам и новым выборам. Увы, толпы, собираемые либералами, являются, скорее, «кружком по интересам», а не реальной политической силой. Значительная же часть россиян пока безмолвствует, не доверяя ни власти, ни либералам. Как долго продлится молчание – покажет время.

Анастасия Лешкина

